

Служебная минея на месяц февраль
первой половины XII в.
/Предварительное сообщение/

И. Х.Тот

Введение

Рукопись № 103 фонда 381 Центрального Государственного архива древних актов представляет собой отрывок служебной минеи на месяц февраль. Февральская минея раньше входила в собрание бывшей библиотеки Московской Синодальной типографии. Несмотря на то, что Минея № 103 считается памятником большой древности, она осталась для нас неизученной. О её неизвестности свидетельствует тот факт, что о ней почти нет никаких библиографических данных. С целью библиографической точности приведём те немногочисленные данные, которые нам удалось собрать об этой интересной рукописи.

И.И. Срезневский. Древние памятники русского письма и языка. СПб., 1882, столбец 39 /среди рукописей, написанных до 1100/.

А.А. Покровский. Древнее псковско-новгородское письменное наследие. Москва, 1916, 42,43, 68,175.

Н.В. Волков. Статистические сведения о сохранившихся древнерусских книгах XI-XIV вв. СПб., 1897, 33, 65 /под № 233/.

Обзор документальных материалов по истории СССР периода феодализма XI-XVI вв. Составлен В.Н. Шумиловым. М., 1954, 58-59.

Предварительный список славяно-русских рукописей XI-XIV вв., хранящихся в СССР. Составлен И.Б. Шелямановой. Археографический Ежегодник за 1965 год. М., 1966, 190. /под № 38/.

Исследователи, занимавшиеся Мин. № 103, выяснили два важных вопроса, касающихся датировки и места возникновения интересующей нас рукописи. Было установлено, что а/ Минея № 103 относится к XI-XII вв., б/ она была написана, по всей вероятности, в Новгороде для новгородского Лазарева монастыря. При установлении датировки и локализации рукописи исследователи исходили из её внешней истории, и языковые особенности не были учтены ими. Таким образом, можно сказать, что языковые особенности Минеи № 103 остались вне поля зрения исследователей. Подобным же образом не были вовлечены в решение вопроса хронологии палеографические особенности рукописи. То есть материал, подчерпнутый нами из Минеи № 103, впервые будет введён в научный оборот и может представить для специалистов определенный интерес. В дальнейшем мы остановимся на некоторых палеографических, графических и языковых особенностях интересующей нас рукописи. Полное описание Минеи № 103 является предметом особой статьи. Цель нашей настоящей работы - дать общее представление о палеографии, графике и языковых особенностях этой доселе неизвестной рукописи.

Палеография

Минея № 103 является фрагментом служебной минеи на месяц февраль: не достаёт ни начала, ни конца рукописи. Однако несмотря на это, сравнительно большой объём сохранившейся рукописи может служить ценным источником важных палеографических и языковых сведений.

Минея на месяц февраль в современном состоянии состоит из 55 листов, написанных в четвёрку. Листы рукописи обрезаны неров-

но, поэтому отдельные листы могут различаться по своим размерам и по форме. По А.А. Покровскому, размер рукописи 21x17 см, однако размер отдельных листов рукописи может значительно колебаться: так например, размер листа 10: 22x18 см. Рукопись написана на пергамене довольно низкого качества: пергамен толстый, жёсткий, грубый с частыми дырами, которые возникли во время обработки кожи. Рукопись без переплёта. Листы составляют тетради, которые сшиты верёвкой. Рукопись разлинована на один столбец как рукописи небольшого размера. Текст помещён между двумя вертикальными линиями. Левая вертикальная линия пишется на расстоянии 1,6 см от левого края пергамена. Правая линия наведена на расстоянии 4,5 см от правого края листа. Наверху проведена горизонтальная линия, которая отделяется от верхнего края на 2,2 см. Подобным же образом снизу на расстоянии 4,6 см находится горизонтальная линия. Таким образом, поле, на котором пишется текст, имеет размер 13x16,4 см. Местами разлиновка проведена косо. Инициалы и маленькие инициалы пишутся, как правило, за пределами левой вертикальной линии. Число горизонтальных линий и число строк совпадает. На каждом листе встречается по 23 строки. Высота строк равна 0,7 см. Средняя высота отдельных букв в строке достигает 0,3-0,4 см. Минея № 103 написана мелким уставом. Почерк разборчивый, торопливый, но довольно изменчивый. Это выражается в том, что начертание нескольких букв, расстояние между буквами и величина букв непостоянны. Хотя письмо довольно небрежное, можно установить важнейшие особенности букв: буквы квадратные, симметричные, переходы от толстых линий к тонким не резкие. Эти черты характерны для самого древнего устава и указывают на XI в. Однако более чёткую

хронологию рукописи можно установить только учитывая особенности тех букв, которые имеют датирующие признаки, т.е. Ѣ, Ѡ, Ѳ. Так как в интересующей нас рукописи буква Ѳ не употребляется, то мы рассмотрим начертание букв Ѣ, Ѳ.

Для буквы Ѣ характерны следующие особенности: мачта чуть-чуть выходит за верхний уровень строки. Коромысло немного приближается к верхнему уровню строки. Эти особенности начертания буквы Ѣ являются типичными для XII в. ¹

Для начертания Ѡ характерно наличие высокой середины. Омега с высокой серединой встречается ещё в рукописях первой половины XII в. ² Таким образом, датирующие приметы начертания букв рукописи № 103 позволяют отнести её к первой половине XII в. Дополнительными данными к установлению написания интересующей нас рукописи служат архаические начертания некоторых букв.

Прежде всего следует упомянуть букву Ѥ, которая пишется в три приёма, как в древнейших рукописях. Она исполнена небрежно, но симметрично: верхняя и нижняя часть буквы одинаковы. У буквы Ѥ чаша округлая, местами довольно глубокая. Эти приметы букв Ѥ, Ѥ могут подтвердить указанную выше датировку Минеи № 103.

Наряду с датирующими приметами существуют и такие особенности почерка, которые — хотя встречаются и в других рукописях конца XI в. — скорее всего являются индивидуальными особенностями писца.

Своеобразной особенностью можно считать то, что некоторые буквы или сверху или снизу оканчиваются ограничительными штрихами. К буквам Д, А, Ц, С, Х, А прибавляется сверху тонкая горизонтальная чёрточка. У некоторых букв мачта /левая или правая вертикальные линии/похожа на удлинённый овал /л. 16, строка

3; л. 16, строка 23; л. 26, строка 2/. Эти особенности почерка не чужды памятникам XI-XII вв. Так например, ограничительные штрихи употребляются писцом Минеи № 13 за месяц июнь. Подобным образом оба писца этой же минеи пишут горизонтальную черточку сверху у некоторых букв /л, п, с, е, в/³. Овальная мачта букв н, и известна из Русской части Саввиной книги.

Интересной чертой письма исследуемой рукописи является то, что некоторые буквы имеют два, три варианта. Буква ь обычно пишется без горизонтальной черточки наверху. Однако иногда мачта её покрыта сверху горизонтальной черточкой: общен емь 106, за пинаниемъ 126. Несмотря на наличие этой черточки буква ь сильно разнится с буквой ѣ. Буква ъ = ь встречается и в Минее 1096 г. Буква Ѧ имеет три варианта. У первого варианта наклонные друг к другу линии прямые. У второго варианта правая, составляющая букву, линия пишется с лёгким изгибом: Ѧ. У третьего отсутствует соединяющая наклонные друг к другу линии маленькая горизонтальная линия с ножкой. Таким образом, вертикальная линия /ножка/ отправляется вниз из точки соприкосновения наклонных друг к другу двух линий Ѧ : животьныѦ 12а, малѣениѦ 20а, сътварѦѦ 476, Ѧ вльсѦ 486.

Своеобразная буква встречается на месте Ѧ. Она похожа на сербскую кирилловскую букву Ѧ, только её язычок оформлен в виде запятой: конѦиноу 15а, непороѦнаѦ 22а. Есть вариант, у которого чаша является угловатой, и нижняя вертикальная черточка далеко выходит под нижнюю строку: :ѦрѦва 11а.

Обыкновенно у буквы х только та линия выходит под строку, которая идёт справа. Однако встречается и буква х, у которой обе составляющие букву линии выходят под нижнюю строку, как в Остромировом евангелии: ха 126.

Разновидности, варианты букв скорее всего объясняются влиянием протографа, ведь писец Минее № 103, по свидетельству почерка, был опытным писцом, который хорошо усвоил письмо. Для этого письма даже характерна своеобразная манерность в оформлении некоторых букв. В рукописи употребляются буквы: а, б, в, г, д, ж, з, е, ѱе, и, ѱ, ѱ', к, л, м, н, о, ѱп, р, с, т, оу, ф, х, ц, ч, ш, щ, ю, ѱ, ѱ', ѱ' /редко/, ѱ, ѱ, ѱ, ѱ /в числовом значении/.

Из важнейших графических особенностей обращают наше внимание на себя следующие:

1/ Буква А по правилам древнерусской графики употребляется в двух категориях написаний:

а, А после букв, обозначающих гласные, передаёт сочетание ѱ+а, подобным образом и в начале слов А обозначает сочетание ѱ+а: непорочна^А 12а, ходата^А 12б, си^Ании 12, ^Авъ 13а, ^Авлени^А 21б, ^Ави с^А 26а.

б, А после букв, обозначающих согласные, передаёт сочетание мягкий согласный + а /С' + а/: зар^Ами 1а, тр^Апа - хоу 2б, вид^Аше 3а и пр.

Своеобразным графическим приёмом, причём довольно консеквентно проведённым, является то, что в тех написаниях, которые подходят под категорию а, над буквой А пишутся две диакритические чёрточки, которые иногда сокращаются до точки: въспри^Атъ 1а, въпи^Аше 1а, ^Авиша с^А 2а, весели^А 9б, почи^А 12а и пр.

2/ Буква ѱ употребляется реже, чем А. Как это известно из Новгородских миней, писцы старались избежать употребления буквы ѱ. Наш писец придаёт определённую функцию этой потерявшей свое исконное звучание букве. В Минее № 103 буква ѱ пишется на конце

строк для экономии места или в начале некоторых слов, с такой же функцией: младѣ| 4б, застѣ|пленіе 7а, теплотѣ| 9б, ѣстраши / в заглавии/ 8а, ѣкрѣплѣше /в заглавии/ 14а, ѣдалиль ѣси 22а и пр. В первой своей функции употребление буквы ѣ напоминает употребление буквы ѣ, которая тоже пишется главным образом на конце строк с целью экономии места: ѣдиносоущьнѣ|ю 12а, пѣ|тьмь 50б.

3/ Характерно для графической системы Минеи № 103 широкое употребление написаний ч, ж, ш, щ, ц + ю, ѣе, которые в ней встречаются чаще, чем в других древнерусских рукописях XI-XII вв.:

оученицю 5б, 8а,

оучѣница 6а,

творѣще 7б,

на|шю 8а,

рожаницю 8б,

чащю 9б,

рѣшюмоу 10б,

исходатаицю 10б,

трицю 12а,

соущю 12б,

ѣбчьноуюцю 18б

чюдьне 24б,

вашю 26б,

чюдесь 25б,

къ всеви|дцю 27б,

сѣтворьшюмоу 29б,

полоучю 31а,

соущю 31б,

по ѣчении 33б,

ходатаицю 37а,

соущю 37а, 40б,

чюдесньнѣ 37а,

чюдесь 39б,

хлагодавьцю 39б,

прѣбла|жене 43б,

тоущю /2х/ 44а,

чюдесы 45б,

чюдотво|рьче 45б,

рожьшюю 45б,

бщю 47а, 51а,

въ нашю 47а,

тьльбюцю 49а,

чювьства 49б,

пицю 49б,

моучьениѣ 50а,

чювьствьнаго 50а,

ѣвѣдѣшю 50а,

чюдше 50б,

чювьства 33а,	рожшю ^н 51а,
въплъць щюмоу сѧ /шѧ/33а,	мечюца ^н 51а,
чашю 34а,	чсрцю 51а,
дшю 34б,	чювьство 51б,
бшю 34б,	пшцю 51б,
срдцю 36б, 44б,	лоучю 53б и пр.

По примеру этих же написаний возникли у писца Минеи № 103 и написания с ѣ вместо е после букв, обозначающих другие согласные: искоренителѣ 6б, ж|малгени^н 19б-20а, землѣдела 23б, прогонтени^н 24а, блаженѣ 54б.

4/ Буква ѣ встречается редко: имбюшю^н 9а, рожшю^н 51а. Вместо ѣ, как правило, пишется ю согласно древнерусскому произношению, в котором на месте носового гласного непереднего ряда после смягченных согласных произносился гласный [’и] и после гласных и в начале слова сочетание [’и]: оученицю 8а, стшю 21а, подавають 27б, полоучю 31а, чашю 34а и пр.

5/ Для передачи сочетания ј + е после букв, обозначающих гласные, чаще пишется ѣ /под двумя черточками или точками/, чем ѣ согласно с тенденцией писать ѧ вместо ѧа в тех же положениях: ѣси 1а, 6б, 21б, 22а, ѣсте 2а, ѣже 2б, надениѣ 2б, животноѣ 5а, ра|зрѣшениѣ 9а, приснославниѣ 21б, самоѣ 23а, житиѣ 23а, ѣго же 26б, въздржаниѣ 27а и пр.

Тенденцию избежать написаний с ю можно обнаружить в употреблении буквы ѣ /’ѣ/ вместо ю в нескольких случаях: всѣ 1б, своѣу 31б, соушю 31б, славьноу 40а, вмѣстимѣ 32б, надежѣ 54б, даже тѣршю 53а.

Эти особенности графики выдержанно соблюдаются писцом инте-

ресующей нас рукописи. Однако с листа 53а меняются как характер почерка, так и особенности графики: буквы становятся большими. Наряду с диакритическими точками проявляется и употребление знака ' : бжио 53а, ѣсно 53а. После букв, обозначающих гласные, и в начале слов пишется буква ѣ / а не ѣ /: ѣсно 53а, 55а, раѣа 54б. Несмотря на эти особенности почерка и графики, мы не решаемся высказаться в пользу того предположения, что с указанного листа мы имеем дело с работой второго писца. С листа 53 качество пергамента ухудшается. Изменение почерка и графических особенностей объясняется, по нашему мнению, плохим качеством пергамента и тем, что эти листы были списаны с другого протографа, чем лл. 1-53б.

В Минее № 103 встречаются и случаи сокращённых написаний, которые можно разделить на два типа: написание под титлом и написание с выносом. Под титлом пишутся такие слова, как: мчнцѣхъ 1а, мчтлѣ 1а, двѣю 1а, двѣ 1а, ха 6а, блгдти 16б, спсении 16б, дша 21б и пр. С выносом пишутся такие слова, как бы 10б, ермо 10б, гла 12а, пѣ. Вынос встречается главным образом в заглавиях. Писец Минее № 103 был опытным писцом. Однако в его почерке можно отметить некоторую торопливость, поспешность. Этим предположением объясняются те ошибки, которые пропускались им. В рукописи сравнительно много ошибочных и неправильных написаний.

Что касается украшения рукописи, следует указать на то, что инициалы /большие и малые/ выполнены в геометрическом стиле. Однако нет написаний с киноварью, инициалы и заглавие написаны чернилами, что является характерной приметой древнейших русских миней.

Фонетика

Из области фонетики интересующей нас рукописи мы выделим только самые важные особенности.

1. Судьба редуцированных. Редуцированные гласные из-за недостатка времени изучаются нами в корнях и суффиксах.

А/ Редуцированные гласные не в сочетании с плавными в слабой позиции часто выпадают, что выражается пропуском букв ъ, ь:

Пропуск ъ, ь в корнях: злыи|хъ 6а, 54б, злобоѡ 7а, многы 4б, многыими 4б, зломь 25б, многа 26а, многообразныими 26б, многоѡбно 27а, многомь 27а, злобноуѡ 27б, много 21б, мно|гыихъ 29а, злыи 29а, многыхъ 29б, всѧ 1а, 1б, вси 12а, всюдѣ 12б, всю 3а, 4а, всѣхъ 4а, всеѧ 4а, всѣмь 5а, всеѡ 6б, всѣхъ 21б, 24а, вси 22б, всѣмь 23а, 23б, 24а, 27а, всѧкъ 25б, всегда 26б, 27а, всѧкого 26б, всѧко 27а, всего 37а, всѣхъ 39б, всею 40а, всечьстне 46а.

Пропуск ъ, ь в суффиксах: вѣрнами 1а, милостивно 3а, прѣслажне 3а, вѣнчалъ 31а, ѧсно 19б, 31а, всечьстне 32а, пѣснословесью 33а, вѣрно 33б, рожши 45а, вѣрно 54б, безмѣрно 54б, ѧсно 55а, дължно 55а.

Б/ Редуцированные в сочетании с плавными:

а/ Контипуанты общеславянских сочетаний тырт, тылт, тырт, тылт представлены двумя типами написаний. К первому принадлежат те случаи, которые передают характерные для древнеболгарского языка слогообразующие [r], [l] : миро|дрьжа 1б, ѡврьгъ сѧ 1б, твьрдостью 1а,, оусрьдно 2а, съмрьть 2а, милосрьди|е 2б, съвьршающе 4б, скрьбь 7а, чрьтогъ 7а, врьховьндго 9а, ѡвьрже сѧ 16а,

одржимыѣ 176, съвршителѣ 186, прѣтрѣбно 186, съмръть 186, врьсѣ 19а, въздрѣжа ние 196, оутврѣженіе 21а, скврны 22а, ѡврѣзе 25а, сывлькъше 266, въздрѣжаниёмъ 27а, тврѣдо 27а, бръзаго 31а, оутврѣжшю 316, плъкы 286, длъзѣ 286, притрѣбша 306, ѡтврѣзи 306, зръчапо 32а, дрзновение 32а, ѡтврѣженъ 326, трѣпаше 33а, съмрътъ 336, прѣсть 346, почръпшоумоу 35а, съвршивъша 366, почръпше 38а, држимомъ 38а, врьхъ 38а, оудрѣжа 386, стлъпъ 39а, почръпенъ 40а и пр.

б/ Характерные для древнерусского языка и для языка писца соответствия древнеболгарских написаний встречаются namного реже: твь|рдо 9а, дългаѣ 266, тврдыну 53а, напл|нѣм са 53а, почръпаемъ 53а, миродръжца 536, оутврѣдивъ 536, тѣрца 54а, тврдоге 546, въздрѣжаниёмъ 546, въздр|жание 546, длжно 55а, дрзнове|ните 55а, въ жь|ртвоу 55а.

Особенно частыми бывают эти написания с л. 53а, что свидетельствует о том, что эта часть рукописи № 103 была списана с другого протографа, чем первые 52 листа.

Характерным для древнерусского языка написаниям следует причислить и те случаи, когда буквы р, л пишутся между двумя ерами: дължно 8а, твь|рдо 9а, оутвь|рдивше 276, жрътва 23а, ѡврѣзоша 486.

Тот факт, что характерные для древнерусского языка контигуанты общеславянских сочетаний *trt*, *tlk*, *trt*, *tlk* слабо отражены орфографией Минеи № 103, свидетельствует о том, что окончательно ещё не оформились графико-орфографические традиции для передачи древнерусских фонетических особенностей, попавших в норму церковно-книжного языка.

в/ Контипуанты общеславянских сочетаний *trьt, tьt, trьt, tьt* пишутся, как правило, с буквами *ъ, ь*: *плѣть* 2а, 10б, *плѣтска* 2б, *плѣтъ* 4б, 6а, 22а, *крѣвь* 18а, *стрѣмлени* 10а, *бесплѣтныи* 25а, *крѣвныи* 30а, *брѣвма* 32б, *плѣти* 3б, *въплѣти сѧ* 17б, *въплѣцаеть сѧ* 25а, *въплѣчено* 47а, *въплѣць сѧ* 47а, *крѣве* 16а, 18а, 47а, *въскрѣсение* 36б, *бесплѣтнаго* 47а, *стрѣгахоу* 48б, *стрѣмлени* и 49б, *плѣтскихъ* 50б и пр.

Оценивая случаи этимологически правильных написаний с буквами *ъ, ь*, следует указать на то, что эти буквы сохраняются без изменения там, где редуцированные были в сильной позиции, например: *въплѣ* 6б, *лѣжныи* 2а, 27б, *тѣжно* 8а, *потѣпѣтавъше* 13а, *чѣсть* 25б, *прѣлѣсть* 31а, *ражѣгъ* 31а, *шѣдъ* 37б, *силѣнь* 33б, *въшьль* 54б и пр.

Интересным исключением являются написания без *ь* в корне *въс-*, там, где редуцированный гласный был в сильной позиции: *въс* 1б, 13а, 29а, 34б, 42а, 44а, 46а, 54а и пр. Эти написания известны и из Русской части Саввиной книги. Они возникли графическим обобщением корня косвенных падежей в им.-вин.п. ед.ч. и восходят, по всей вероятности, к протографу Минейн 103⁴.

Имеется в интересующей нас рукописи несколько случаев взаимной мены букв *ъ* и *ь*. Вместо *ь* пишется *ъ* в таких случаях, как: *донѣдеже* 11а, *равъно* 27а, *горъный* 29а, *въсю* 31б, *прѣмоудръникъ* 45б. Эти написания, возникшие в результате влияния древнеболгарского протографа, встречаются и в других древнерусских рукописях: например: *донѣдеже* /Русская часть Саввиной книги, *донѣдеже* в Бычковской псалтыри/.

Вместо буквы *ъ* употребляется *ь* в слове *съсьць*: *съсьца* 53б. Подобное написание - нередкое явление в памятниках древнерусского

языка: отъ съсьцю ба - Бычковская псалтырь. По мнению, В. Ягича, написания типа съсьцю чаще всего встречаются в памятниках южно-русского происхождения⁵. Однако в случае интересующей нас рукописи мену буквы ь буквой ѣ трудно объяснить южнорусским влиянием, поскольку случаи мены ц и ч свидетельствуют о северном происхождении рукописи № 103. Логичным объяснением наличия этой южнорусской черты являлось бы предположение о том, что Минейя № 103 была списана с южнорусского протографа, который, однако, довольно хорошо сохранил особенности своего древнеболгарского протографа. Рассматривая написания букв ь, ѣ, мы можем установить, что буквы ь, ѣ редко пропускаются в корнях и суффиксах там, где редуцированные были в слабой позиции. Не пишутся буквы ь, ѣ между буквами з-д, м-н, в-с / в корнях/ и в-н, ж-ш /в суффиксах/. Предполагая, что отсутствие ь, ѣ в этих случаях объясняется пропуском редуцированных в слабой позиции, можно прийти к выводу, что в интересующей нас рукописи отражается сравнительно архаическая фонетическая система, в которой процесс падения редуцированных в слабой позиции находится в начальной фазе. Это предположение подтверждается и тем, что на месте этимологических редуцированных в сильной позиции сохраняются написания с ь, ѣ, т.е. нет следов вокализации редуцированных.

Архаическое "поведение" редуцированных скорее всего объясняется особенностями живого языка писца данной рукописи, чем влиянием протографа или протографа, в котором имелись случаи неправильных написаний букв ь, ѣ. Архаическая система редуцированных в языке писца Минейя № 103, согласно данным палеографии, подтверж-

дает предположение о раннем происхождении интересующей нас рукописи.

2. Произношение гласного, обозначаемого буквой ѣ

Буква ѣ в большинстве случаев пишется этимологически правильно: вѣрнами 1а, побѣдникъ 1а, свѣдѣтель 1б, имѣа 2б, тѣлесе 3а, всѣхъ 4а, ѡвѣ 5б, просвѣтила 6а, прибѣжище 8а, размѣсно 8б, невѣста 10а, намѣстникъ 10б, проповѣдаваше 12а, крѣпость 14б, въ оутробѣ 15б, грѣховѣна 17а, невѣжествомъ 17б, въспѣваѣ 18б, прѣзърѣ 18б, свѣта 20а, по срѣдѣ 22б, добродѣтели 23а, вѣчнаго 23а, дѣла 23б, въ дворѣхъ 24б, свѣтъ 27б, лѣтъ 28б, сѣсѣкоша 29а, въ сѣкровѣ 29б, рѣкы 30а, тѣмъ 30б, свѣдаемъ 33а, вѣрѣ 33б, тѣхъ 36б, сѣсудѣ 37б, ѡ тѣла 38а, ицѣлениѣ 39а, ищрѣва 39б, заповѣди 40а, о тѣлѣ 42б, по рождествѣ 46а, 47а, крѣпко 47а, вѣнценосьца 50а, трѣпѣниѣ 50а, просвѣтъ 51б, невѣжествиѣ 52б, оцѣщение 54б, безмѣрно /sic/ 54б и пр.

Отклонения от этой нормы немногочисленны. Вместо ѣ редко пишется е в контипуантах общеславянских сочетаний *tert*: потребленіе 7б, преоудре 31б, пресѣхша ѣ 8а, прегрѣшени 21а, преиде 28б, премѣдре 36б, пресловоущи 39б и пр.

В падежных формах личных и возвратных местоимений: къ тебе 20а, 26б, къ себе 30б, 43б, въ тебе 42б и пр. Написания е вместо ѣ в этих случаях можно объяснить отражением церковно-книжного произношения, в котором гласный, обозначаемый буквой ѣ, звучал как гласный [e]. Буква ѣ пишется вместо е в нескольких случаях: прилѣжно 21а, 34б, 42а, 49а, 52а, прилѣжнаго 52б. В этой форме употребление буквы ѣ вместо е — характерная черта ряда древнерусских памятников⁶. Под влиянием норм древнеболгарской орфографии

возникли написания дрѣвле 5а, 37а, 37б, 39б, дрѣвнѣа 50б и пр. Написания бес|семене 14б, бес сѣмѣне 41а скорее всего проявились графическим путём под влиянием следующего слога.

В интересующей нас рукописи имеется несколько случаев написания с и вместо ѣ: прибате [прибогате] 2а, приподобне 12а, при-трѣлѣша 30б, пристави са 33б. Возможно, что в этих примерах приставка прѣ- была заменена морфологическим путём приставкой при-. Употребление буквы ѣ вместо и может быть опiskой в примере: млѣкомь въспѣтѣнѣ / = въспитѣнѣ / 53б.

Рассматривая употребление буквы ѣ, мы можем убедиться в том, что гласный, обозначаемый ею, отличался от гласного, обозначаемого буквой е. Церковно-книжное произношение гласного, обозначаемого буквой ѣ, в языке писца Минеи № 103 еще не сложилось окончательно, как об этом свидетельствует сравнительно редкое употребление буквы е вместо ѣ.

3. Из области консонантизма обращают на себя внимание следующие особенности.

а/ Частое употребление буквы ж на месте этимологического сочетания [ʃdʒ]: рождѣствомь 2б, 6б, 34б, рождѣшоса 4б, рождѣши 6б, 25а, рождѣшааго 7а, рожена 10б, 11а, рождѣшюю 21а, роженными 23б, рождѣши 27б, 29а, 40а, роженаго 29а, рождѣство 33а, 39а, 42б, въ|рожены|хъ 39б, рожаѣса 40а, роженѣа 44б, по рождѣствѣ 46а, 47а, 50б и пр., даждь 8б, 25а, вожа врѣховнѣаго 9а, осожена 9б, въсхожений 13а, наслажений 19а, оутврѣжений 20а, обѣхажаще 24б, носажена 2б, оутврѣженѣа 27б, ослажаѣа 32а, бо́насажена 34а, насажений 35а, побѣжаем (свѣсь) 35б, прѣже 36б, 37а /2х/, 38а, 48б, 55а, надежею 42а, оутврѣжений 42а, въсхожений 52б, наслажаѣеши

сд 53а, 55а и пр.

Эти написания продиктованы тем, что во время возникновения интересующей нас рукописи в церковно-книжном произношении утвердилось произношение слов с согласным [z̄], там, где в древнеболгарском языке звучал [zd̄] т.е. на месте общеславянских сочетаний [dz̄]. При большом распространении написаний с ж вместо жд написание с ч на месте общеславянского [tʃ] является единичным: мечюца бшо 51а.

Анализ фонетики остался бы неполным без учёта данных об отсутствии начального [jʃ] в сочетании [ju]. Формы без [jʃ] отражают особенности живого языка писца, которые попали в церковно-книжный язык Минеи № 103: јноша 3а, оуноша 14б, оуница 14б, ъноша 26б, оуности 50а.

б/ Наряду с общими особенностями древнерусского языка в Минеи № 103 можно отметить и такие звуковые явления, которые являются диалектизмами и таким образом делают возможной локализацию интересующей нас рукописи.

В эту группу особенностей входит употребление буквы ц вместо ч и ч вместо ц: очистивше 4а, црѣва 6а, оцищение 43б, съконецавъща сд 47б, зръчало 32а, 34б, сѣдмичею 30а, обьцьнице 32а. Немногочисленные примеры взаимной мены букв ц, ч свидетельствуют о том, что в произношении писца интересующей нас рукописи аффрикаты [сʃ], [сʃ] совпали в одном согласном, для передачи которого писец, как мы видим, употреблял своеобразное начертание буквы ц.

Наш писец затруднялся и в передаче древнерусского рефлекса общеславянского сочетания [zʃ]: дѣ|жгдѣ /дѣждѣ/ 45а, потому

что на месте этого сочетания он произносил сочетание [ʒj], которое он передал сочетанием букв жг: одъжгъщи 37б. Написание жг передаёт новгородское диалектное сочетание [ʒj] ⁷.

Мена букв ц и ч, написание жг на месте древнеболгарского жд дают возможность ближе определить место написания интересующей нас рукописи, так как эти особенности графики характерны для рукописей, возникших в Новгороде /или в его окрестностях/, Минеев № 103 мы можем считать памятником новгородской письменности.

Следует указать ещё на одну особенность графики интересующей нас рукописи, которая может иметь значение для её локализации: это неправильное употребление буквы щ, которое проявляется во взаимной мене букв щ, ш: въпи^аще, вида^аще 1а, чьтоуша^а 17а, избавл^а-юши /и^а / 30б, вѣшьство 36б, притека^а юша 45а, нацю землю 55а. Данное явление встречается и в Минее за июль № 121, где мена букв щ и ш может свидетельствовать, по Л.Н. Карягиной, о новгородском происхождении рукописи ⁸. Если рассмотренные нами примеры на употребление буквы ш вместо щ возникли не графическим путём, как недописанные шт древнеболгарского протографа, то они могут свидетельствовать о диалектном изменении сочетания [ʒc] > [ʒy] ⁹. Подобные написания встречаются и в новгородских памятниках XI в.: съмоушаеть, живоушии – Мин. 1095 г. Возможно, что диалектное [ʒj] скрывается и за написанием с буквой ж в таких примерах, как ражьгъше 28а, ражьгъ 31а, ражьгль 43а.

Таким образом, написания с ш вместо щ тоже указывают на Новгород и его окрестности как на место возникновения этого ценного памятника древнерусского языка.

Морфология

Из морфологической системы Минеи № 103 рассмотрим особенности склонения существительных и спряжения глаголов.

Из области склонения существительных заслуживает внимания наличие характерной для древнерусского языка флексии -ьмь, -ьмь в твор.п. ед.ч. существительных мужск. и среднего родов с основой на -ѣ: тврѣдѣи сѣмыслѣмь 35б, высокомѣ сѣда|ди -щѣмь 23б .

В склонении существительных можно выделить случаи взаимовлияния основ, которое даёт о себе знать в переносе флексий из одного типа в другой.

1. Перенос флексий из основ на -ѣ в основу ѣ-:

дат.п. ед.ч.: бѣви 3а, 25а, хѣви 8а, 24а, хѣви молиса 37а, хѣви принесѣи ѣси 51а, мирови 32б, 37а, 38а, 54б, родители 7а, мечеви поклонисте 15а, спсителиви 35а, пастыреви 45б;

род.п. мн.ч.: троудовѣ 7а, грѣховѣ 11б, 38а, бѣсовѣ 15б, даровѣ 38а;

твор.п. мн.ч.: ликѣми 36б, дарѣми 27б.

В род.п. ед.ч. -ѣ- основ перенос флексии из основ на -ѣ является единичным: того престолоу 28а.

2. Перенос флексий из основы на -ѣ в основу на -ї :

дат.п. ед.ч.: гѣви 8а, 9б.

3. Перенос флексии из основы на -ѣ в -ї основу: род.п.

ед.ч.: посрѣдѣ огна 25а, 35б;

дат.п. ед.ч.: огню 24а, къ огню 29а.

4. Перенос флексии из основ на -й в -ї основу: дат.п. ед.ч.:
огневи 24а.
5. Существительные с основой на -й сохраняют свои харак-
терные флексии: род.п. ед.ч.: медоу 40а, м.п. ед.ч.:
въ домоу 24б, 25б, 34б, однако можно выделить и случаи
переноса флексии из основ на -ѡ: на врьсѣ 19а /м.п.ед.
числа/.
6. Существительные с основой на согласные, за исключением
существительных с основой на ѡс | -ес, сохраняют свою
флексию в род., м.п. ед.ч.: бес семене 14б, бес сѣмѣне,
на... камене 49б, 53а.
7. Существительные с основой на -ос | -ес могут потерять
морфему -ес-и получить флексию -ѡ- основ: род.п. ед.ч.:
тѣла 3а, 33а;
твор.п.ед.ч.: словомъ 3а, 5б, 6б, тѣломъ 11б, 26б, 27б,
44а;
м.п. ед.ч.: о тѣлѣ 35б, 42б, 54б,. Но имеются и формы
с морфемой на -ес- : им.п. мн.ч.: чудеса 20б, род.п.
мн.ч.: чудесь 26а, 38а, 39б, твор.п. мн.ч.: чудеса
46б.

В области спряжения укажем на характерное для древнерусско-
го языка личное окончание -ть в 3.л. ед. и мн.чисел: приемлетъ
3а, блажитъ 6а, спасаѣтъ сѧ 7а, послаѣтъ 8а, ѡгонитъ 9б,
тѣдитъ 13б, призываѣтъ 14а, ищѣ | лѣтъ 15б, происходитъ 26б,
славитъ 33а, съвршаѣтъ 36б, приносѣтъ 1а, точатъ 15а, быва-
ютъ 24б, блистаютъ 38а и пр.

Древнеболгарское личное окончание -ть представлено церков-
но-книжными формами аориста 3.л. ед.ч.: приѣтъ 31б, 33б.

Аорист представлен сравнительно редко. Глаголы с основой на гласные образуют сигматический аорист без соединительного гласного: видѣхъ 1а, образова 11б, показа 11б, възспѣва 16а, оувѣдѣ 34б, 37б, съподобисте 13а, съвазасте 13а, двисте 13б, приѣша 14б и пр. Глаголы с основой на согласные образуют сигматический аорист с соединительным гласным: въведосте 15а, приведосте 15б, исъхоша 7а, 13б, съсъкоша 29а, просцвѣсто 30а, быша 29б.

Для имперфекта характерно исключительно употребление стяженных форм: възпиѣше 1а /2х/, видѣше 3а, вѣдаше 5б, съчѣше 17б, прославѣше 24б, трѣпѣхоу 2б, възпиѣхоу 14а, бѣстѣ /с/с / 14а. Употребление стяженных форм имперфекта является характерным для Саввиной книги ¹⁰. Возможно, что стяженные формы попали в интересующую нас рукопись из древнеболгарского протографа типа Саввиной книги, но они испытали на себе и влияние живого древнерусского языка.

Для перфекта характерно постоянное употребление связки: низложилъ ѣси 3а, пострадалъ ѣси 3б, проповѣдалъ ѣси 4б, възслѣдовала ѣси 4а, оувѣбрида ѣси 6а, прѣтрѣпѣлъ ѣси 12б, былъ ѣси 20а, 21а, приѣли ѣсте 2а и пр.

В области именных форм глагола следует остановиться на архаических формах причастия прошедшего времени с суффиксом -ь-, -ьш- у глаголов на -ити: оуподобль 3б, оставльши 6а, порожьши 9б, наплнься 9б, не ѡмочь сѣ 22а, съподобльше сѣ 30б, сътворьшаго 32б, науочь сѣ 33а, възплъць сѣ 34б, порожьши 36а, ѡвль сѣ 48б, испльнь сѣ 53б, рожь сѣ 55а и пр. Наличие этого типа причастий прошедшего времени является своеобразным архаизмом в

Минея № 103, который, несомненно, был принадлежностью церковно-книжного языка.

Наряду с церковно-книжными формами следует указать на наличие причастных форм с окончанием им.п. ед.ч. м. и ср. р.: - а: дхы прогониши всегда лоукавныи живай по съирти боблже 196, 27а, на земли жива 33а, болбзени плтьскыйъ. не чюше зова же впише 50б.

Эти формы, которые встречаются довольно редко в памятниках древнерусского языка, свидетельствуют о том, что некоторые морфологические особенности живого древнерусского языка могли попасть в церковно-книжный язык, употребляемый на Руси в XI-XII вв.

Подводя итоги нашим наблюдениям, мы можем сделать следующие выводы о Минея № 103.

1. Минея № 103 по палеографическим и языковым данным была списана в Новгороде в первой половине XII в. /включительно/.

2. Возможно, что Минея № 103 списывалась с южнорусского протографа, который, однако, во многих местах точно сохранил особенности древнеболгарского оригинала.

3. Рукопись отражает сложный процесс обрусения древнеболгарского языка на Руси и процесс возникновения некоторых форм церковно-книжного языка XI-XII вв. /передача древнерусских континуантов общеславянских тът, тълт, търт, тълт, рефлекс сочетания ⁺ dj, произношение гласного, обозначаемого буквой ѣ/.

4. Изучение языка Минеи № 103 навело нас на мысль о значении древнерусского языкового "субстрата", который регулирует как сохранение архаических черт, так и распространение некоторых ин-

новаций. Отражению архаического "поведения" редуцированных способствовало наличие этих же гласных в живом языке писца. Подобным же образом наличие стяженных форм имперфекта в живом древнерусском языке облегчало их распространение в рукописи, в протографе которой могли быть налицо такие стяженные формы имперфекта, которые известны из Саввиной книги. Всё это поднимает вопрос изучения закономерностей интерференции древнеболгарских и древнерусских элементов в ранний период истории русского языка.

Сноски

- 1 В.Н. Щепкин. Русская палеография. М., 1967, стр. 112.
- 2 В.Н. Щепкин. Ук. соч., стр. 117-118.
- 3 Л.Н. Карягина. Палеографическое описание служебной минеи конца XI - начала XII вв. Историческая грамматика и лексикология русского языка. М., 1962, стр. 5,7,9,15 /снимки/.
- 4 В.Н. Щепкин. Рассуждения о языке Саввиной книги. СПб., 1904, стр. 127-129.
- 5 В.Ягич. Критические заметки по истории русского языка. СПб., 1889, стр. 15, 26.
- 6 Н. Дурново. Русские рукописи XI-XII вв как памятники старославянского языка. Южнославянский Филолог, XC /1925/, стр. 49.
- 7 А.А. Шахматов. Очерк древнего периода истории русского языка. Пд., 1915, стр. 321-322.
- 8 Л.Н. Карягина. Ук. соч., стр. 3.
- 9 А.А. Шахматов. Ук. соч., стр. 321-322.
- 10 Н. Ван-Вейк. История старославянского языка. М., 1957, стр.

ОЖИКИ АБЕГНИ ТИ КТО ДВА ДИ ОНА
КАЗАХШИ... **В** СЕУАГТА НА АМАРИ
АМИН АГОЛОЦИ **В** АНОСРЕ АЗЪ КЪ ЗА
СКАГАШСА ГЪ ТЪЛО ФИАНПАИ КЪ
СТЪКА НОГОВЪ ФЛОМЪА ТЪЛОЦРА
ХАРЦИШИ ХТЪНДИЮ МНОГОМЪ КЪ
РЪ КЪ ЗАХЪАНОЕ СЛОКОЖНЕ
С ЗЛАЮЩАЮЩИ ЗАГОИ КОЛЮ РОЖАШТО
И ЗАГОИ ХЕГЪ СТКА ОКНОКЛАШАИ
АКЪ КЪ ЗАГОИ НАЗЫ ФНАОЦУИ КА ОРАЖ
АНОЦНОУЧА ОЦА НАШИ РЪ
Р АДОЦНА СЕДНА РОЖШИНА РАДОСНА
АИГОЛОЦИ УАКИСАХ УИСТАА МУИГОМА
НАПАМЪ ПРКАЛА И СЕВЪЛХХИ ИЮЩИ
ИЛО СЕ ПЕМНЕ ОЦА НАШИ РЪ
С ПЪ И ЕРМО СЕДМЬ СЕДМЦЕ
СЪИНОУ КОДОМЪ КЪ ГРАЦЕ ЧУЕ ОСКА
ШАЮЩА РОКОВА БСАУ СКА НАХЕМА
ДОТАША ГИНАНЕСНА ВАША ГОВИД
БТРОИМАРИАМИНЪ ИЮЩИ ДЪИ
С ЗАРАКНЕШЪ СЪ ПРЪ СЛОВОЦЦИА ИКЪ
ДЪИЗЪАКЛЕННИ ИКЪ СЪ ОЖНЕ ИТНЛО
А ПЪТРЕКЛЕННЕ СЪ ИТНЛО А ПР
СЪРЪ ИМЕТ КОРАЦИ И КЪ ГЪ РЕ

И НЕ КХИЕТН НОУ РРОМЪ ГЛА ВЪ РРОКЪ
ИИЮЩИ РЪИ АХТИКАРОСЛО
В АРЪ КЪ СЪАХКОРН ИУЗ РРОКЪ ИАШЕЛЖ
ЗА СЪВРЪШАЮЩАА КЪ РЪИ НАМАЧЪ
ТКОМЪ КЪ СЪСТАНОЦЪ СЛАВНАА ПАРЪ
ВАРЪ СЪАГО ПЪЕМЕНИА ИАМНОГО СЛОКЕ
СЪ НАГО НАЗЪНЪА КИТИ ИРЪААЮБЪЮВЪИ
И АЖЕ ИИТЕААТИ ИОЕ ДИАЕТАТИ САНЕ
ИЕСЕАРА АНГАХ РАДОЦНЕА КЪ ИЮЩИ КЪИ
ИУРТЖЕ И СЕ СЕВЪЛХИ АВЖИ ИУЕНЕРА
ХОРИАХИ РЪАА ПЛАТО ПРЪГТРА
КХИСОЦКИ И КХИСОЦА ГЪ ЦЕРА ДКО СЛО
ЖЕ ПОЕ МЪ С ПЪ О ЕРМО ЖЕ ТРАШИ
В РЪКНО СЪРЪЖЕ И ПРЪИЖИЩЕ И ЗАСТОЦ
НА ИИКАГА ИЛОУЩИ ИЖЕ НЕМОЩАМА
ИИКОЛЮ ИМЕ СЪШАГО КЪ ИМЕ СЪИИЖЕ
И КЪ РЪ МОУ ЖА СТОКЪ СЪ ПРЪ И СЛО
ВРАЖИЮ МАРИАМИН ОТИ ИРЪ СЪАТРЕИ
КЪ И СЪА СЪОЦ ПРЪИГАСИЕ НА МАРИАМИН
В АИГОЛОЦУЕНИЦЮ КЪ СЪВЕРЪ НА ИЮИ СЕА
КА ОЛОМЪ ИИЖЕ СЪКЪ ФИАНПЪ ПР
СЪХЪШАА ИХЪШАНО АШАВ ИИИИ СЕ
ИИАДОМОЕ И КЪА ПОСТЪШЕ ИИИ
КЪ ИЕЛА ТЪ РЪ СЪВРЪШЕ ИИЕМА
С АГЛА ИАМБЕ И ГИ ДЪАВЪАНОЦ ПЪ КЪ